

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ В 60—90-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

А. В. Перепелицын

Воронежский государственный педагогический университет

Заметную роль в хозяйстве центрально-черноземного крестьянства во второй половине XIX века играли разнообразные промысловые занятия, связанные, прежде всего, с обработкой материалов, переработкой сельскохозяйственного сырья и удовлетворением необходимых потребностей жителей села и города. На это обстоятельство указывали в своих работах такие крупные отечественные исследователи крестьянской промышленности, как А. А. Рыбников, П. Г. Рындзюнский, К. Н. Тарновский, Г. Р. Наумова¹ и другие. В Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской губерниях, несколько уступавших по развитию кустарной промышленности центрально-промышленным губерниям, существовали «самобытные традиции кустарных промыслов»². Характерной особенностью развития кустарных промыслов в Центральном Черноземье являлись рассредоточенность кустарей, комбинирование в селениях не одного-двух, а многих производств, обслуживание ближних рынков. При этом в регионе также имелись крупные промысловые центры с относительно большой концентрацией мелких промышленников, значительными объемами производства, выходом продукции на отдаленные рынки.

К неземледельческим занятиям прибегали во многих крестьянских хозяйствах, не оставляя при этом аграрной деятельности, но строгий и точный учет промыслов отсутствовал. Численность промыслового населения Воронежской губернии земскими статистиками в 1884—1891 годах оценивалась в 89 903 человека, а в 1897 году Первой

всеобщей переписью — в 106 078 человек, т.е. количество крестьян в сфере неземледельческих занятий выросло³. Ведущее положение занимали обрабатывающие промыслы, на долю которых приходилось соответственно по годам 46,9 и 70,8 % всех мелких промышленников, правда, с годами менялось соотношение их видов. Если в 1884—1891 годах лидирующее положение занимало кожевенное производство (обработка кож, овчин, изготовление шуб, полушубков, кожаной обуви и т.п.), то в 1897 году на первые роли выдвинулась обработка волокнистых веществ (валяльный, шерстобитный, веревочный, сукноткацкий, чулочный и другие промыслы). Второе место принадлежало производству продуктов питания (мукомольное, маслобойное, хлебопекарное, салотопенное и др.), но к 1897 году количество населения, занимавшегося подобными производствами, заметно сократилось. Причины такого положения коренились в концентрации мукомольного и маслобойного дела, распространении водяных и паровых заведений, закрытии менее эффективных. Увеличение общей численности товаропроизводителей в крестьянской промышленности произошло главным образом за счет кустарей по обработке дерева, волокнистых веществ и портных. В других же производствах наблюдалось уменьшение рабочего контингента.

В Тамбовской губернии земские переписи 1880—1884 годов зафиксировали участие в кустарных промыслах 57 102 дворов, а Первая всеобщая перепись 1897 года — 122 467 крестьян⁴. Как видим, тамбовские земские статистики учитывали не количество мелких промышленников, а число дворов с промыслами. Поэтому напрямую сравнивать эти цифры нельзя, но получить представление о структуре крестьянской промышленности мож-

¹ Рыбников А.А. Мелкая промышленность России / А. А. Рыбников. — М., 1923; Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России / П. Г. Рындзюнский. — М., 1966; Тарновский К.Н. Кустарные промыслы и царизм (1907—1914 гг.) / К. Н. Тарновский // Вопр. истории. 1986. — № 7; Наумова Г.Р. Мелкая промышленность и развитие капитализма в России на рубеже XIX—XX веков / Г. Р. Наумова // Преподавание истории в школе. 1990. № 6.

² Наумова Г.Р. Кустарная промышленность / Г. Р. Наумова // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол.: В. Л. Янин, В. М. Карев, М. Д. Волков и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Т. 3. С. 239.

© Перепелицын А. В., 2006

³ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897. С. 172—174, 176—178, 184—219, 229—235, 237—243; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1904. С. 220—230.

⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Тамбов, 1890. С. 198—210; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII. Тамбовская губерния. СПб., 1904. С. 222—230.

но. Здесь, также как и в Воронежской губернии, приоритет имели обрабатывающие промыслы: 45,3 % численности мелких промышленников в 1880—1884 годах и 68,5 % — в 1897 году. Далее по количеству занятой рабочей силы следовали строительное, портняжное дело и, наконец, производство питательных продуктов. Среди обрабатывающих промыслов земские статистики на первое место ставили обработку животных продуктов (35,2 % кустарей этой отрасли), а переписчики 1897 года — обработку волокнистых веществ (67,5 %).

В целом соотношение отраслей крестьянской промышленности в губерниях Центрального Черноземья было практически одинаковым, что лишний раз подтверждает однотипность их хозяйственного развития.

В ходе земских переписей фиксировались принадлежавшие крестьянам промышленные заведения. Среди них лишь незначительная часть выходила на сравнительно высокий уровень производительности — более одной или двух тысяч рублей в год. Поэтому условно все отмеченные земской статистикой заведения можно отнести к мелкой крестьянской промышленности, сосредоточенной в специально предназначенных для производства помещениях. Такие небольшие предприятия были разбросаны по многочисленным селениям России и с трудом поддавались учету. И все же материалы о мелких промышленных заведениях более близки к тогдашней действительности, чем данные о численности кустарей вообще.

Судя по полученным от крестьян и волостных правлений сведениям, в Воронежской губернии функционировало 22 468 крестьянских промышленных заведений различных размеров, в Тамбовской — 10 720⁵. По уездам отношение количества промышленных заведений к числу домохозяев колебалось от 2,12 % в Темниковском уезде до 6,86 % в Усманском, составляя в среднем по Тамбовской губернии 3,38 %. В Воронежской губернии этот же показатель был заметно выше (7,10 %) и изменялся от 3,47 % в Новохоперском уезде до 9,43 % в Острогожском. Как видим, численность крестьянских промышленных заведений в Воронежской губернии, по этим данным, оказалась более чем в два раза выше. В Воронежской губернии одно крестьянское заведение приходилось в среднем на 14,1 хозяйств, в Тамбовской — на 29,6,

но в некоторых хозяйствах имелось сразу несколько производств. Так, в Бирюченском уезде в 1 990 крестьянских хозяйствах с мелкими предприятиями числилось 2 209 заведений, в 2 172 хозяйствах Бобровского уезда — 2 311, в 3 518 Богучарского — 3 808, в 1 826 Валуйского — 1 935, в 1 483 Павловского — 1 665⁶. Подобных хозяйств было немного — не более 11,0 % от хозяйств с заведениями в Бирюченском уезде, 6,4 % в Бобровском, 8,2 % в Богучарском, 6,0 % в Валуйском и 12,3 % в Павловском. Можно предположить существенные различия в экономическом положении хозяйств: только состоятельным семьям оказывалось под силу одновременно содержать несколько заведений.

Наличие в одном хозяйстве двух и более предприятий подтверждается материалами по Тамбовской губернии. Так, к примеру, в Липецком уезде в 1884 году насчитывалось 312 крестьян, имевших попавшие в списки промышленные заведения стоимостью не менее 50 рублей⁷. Это составляло лишь 1,7 % от числа домохозяев уезда, но, перерабатывая на своих предприятиях значительную часть сельскохозяйственной продукции, они играли большую роль в хозяйственной жизни ближайших селений. Общая оценочная стоимость крестьянских заведений составляла 78 825 рублей. Среди самых дорогих выделялась водяная мельница стоимостью 5 000 рублей, принадлежавшая крестьянину Диканской слободы С. А. Студеникину. Водяная мельница крестьянина Желдановской слободы П. М. Загорских оценивалась в 3 000 рублей, а две ветряные мельницы и просорушка Е. В. Чеботарева в селе Двуречки — в 1 000 рублей⁸. Ветряные мельницы доминировали как по общей численности (57,37 %), так и по оценочной стоимости (59,51 %). Обращает на себя внимание факт владения 42 крестьянами (13,5 % мелких промышленников) сразу несколькими заведениями стоимостью 15 390 рублей (19,5 % общей стоимости). Наиболее часто в сочетаниях производств опять же фигурировали ветрянки, а также просорушки.

Преобладающее большинство мелких заведений принадлежало бывшим государственным крестьянам. В Воронежской губернии они имели 75,9 % всех крестьянских предприятий (в среднем, 13,8 хозяйств на заведение), а в Тамбовской губер-

⁶ Там же. С. 26—27.

⁷ Государственный архив Тамбовской области. Ф. 143, оп. 3, д. 33, л. 1—19 об.

⁸ Там же. Л. 15, 15 об., 17 об.

⁵ Свамицкие З.М. и М.А. Земские подворные переписи 1880—1923: Поуездные итоги / З. М. и М. А. Свамицкие. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1926. С. 22, 24, 26.

нии — 64,0 % (25,1 хозяйств на заведение)⁹. Бывшие государственные крестьяне активнее занимались предпринимательской деятельностью. Они владели более крепкими хозяйствами и еще до отмены крепостного права имели сравнительно лучшие возможности для открытия собственного промыслового дела.

Крестьянская промышленность размещалась в особом секторе экономики, охватывающем, как уже отмечалось, главным образом обрабатывающие и перерабатывающие производства, тесно связанные с потребностями сельского хозяйства. Это проявлялось и в характере используемого сырья (зерно, кожа, шерсть и т. п.), и в назначении производимой продукции (в первую очередь для потребления деревенским населением). Наибольшее распространение в Тамбовской губернии получили ветряные мельницы — 43,8 % всех заведений. Крестьяне эксплуатировали ветрянки простого устройства, реже английской конструкции, имевшей большее количество снастей. Стоимость последней доходила до 600—2 000 рублей, а обычно мельницы средней величины с двумя поставами, толчеей и рушилкой обходились хозяевам до 1 000 рублей. Хотя на открытие мельницы требовались довольно большие деньги, ее содержание было выгодным делом, поскольку владелец, беря обычно за помол зерном или мукой, мог даже в трудные времена прокормить себя и семью, а при нормальных урожаях появлялась возможность неплохо заработать. Кстати, мельнику причитался в качестве платы каждый 12—13-й мешок зерна¹⁰. Ветрянки обладали неустранимым недостатком, так как работали лишь при ветре и поэтому большую часть года простаивали. По Тамбовской губернии, например, за год набиралось не более 100 рабочих дней. Водяные мельницы принадлежали преимущественно помещикам и купцам, а у крестьян встречались гораздо реже: всего 241 мельница на всю губернию. По отзывам крестьян, получаемая на ветряной или водяной мельницах мука не различалась по качест-

ву, даже “ветрянка предпочитается, так как помол выходит мягче”¹¹. Распределение мельниц по уездам Тамбовской губернии отличалось неравномерностью, вызванной экономическими и природно-географическими особенностями отдельных частей губернии. Так, в Усманском уезде находилось 23,0 % всех ветрянок, а в Спасском — лишь 1,4 %, но зато 27,0 % водяных мельниц принадлежали крестьянам именно этого уезда, тогда как в Шацком уезде их насчитывалось только 1,2 %. То есть отсутствие или недостаток в уезде мельниц одного профиля заменялись более быстрым развитием других мукомольных заведений. Это относится и к организации мельничного дела у воронежских крестьян. К примеру, в Богучарском уезде находилось 23 водяных, 3 594 ветряных и 30 прочих мельниц, а также 91 рушка. Крестьяне Коротоякского уезда имели во владении 59 водяных мельниц и 120 рушек, но в то же время только 1 005 ветрянок¹².

В Тамбовской губернии, помимо ветряных и водяных мельниц, во всех уездах встречались также кузницы, крупорушки и просорушки, кирпичные заводы, маслобойни. Лишь в двух уездах земскими переписями не было зафиксировано овчинных заведений, в трех — кожевенных, синильных, в четырех — салотопенных. Важность этих производств трудно переоценить, поскольку они удовлетворяли первостепенные потребности крестьян. Подобная направленность крестьянских заведений наблюдалась и в Воронежском губернии. Здесь также преобладали ветряные мельницы, их насчитывалось 1 409 из 2 073 крестьянских заведений (67,97 %), далее располагались кузницы (173), рушки (150), маслобойни (79)¹³. В будущем часть мельниц, маслобоек и других заведений неминуемо должна была закрыться, уступив место более крупным и совершенным производствам, но в Центральном Черноземье продолжала сохраняться потребность и в мелких крестьянских заведениях.

На фоне общей рассредоточенности крестьянских заведений встречались места, где концентрировались целые группы предприятий. Наиболее характерным в этом отношении являлось кожевенное производство. По данным М. Киттары, относящимся к 1871 году, в Воронежской губернии

⁹ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. С. 115; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1. Тамбов, 1880. С. 38—41; Там же. Т. 2. Тамбов, 1881. С. 6, 17; Там же. Т. 3. Тамбов, 1882. С. 158, 161; Там же. Т. 4. Тамбов, 1882. С. 141, 147, 150, 153, 156, 159, 162, 165; Там же. Т. 5. Тамбов, 1883. С. 8—11, 14—17, 20—23, 26—29, 32—33; Там же. Т. 6. Тамбов, 1884. С. 182, 185; Там же. Т. 7. Тамбов, 1884. С. 230, 233; Там же. Т. 8. Тамбов, 1885. С. 84—87; Там же. Т. 9. Тамбов, 1885. С. 124, 127; Там же. Т. 10. Тамбов, 1885. С. 240, 243; Там же. Т. 11. Тамбов, 1886. С. 140, 143; Там же. Т. 12. Тамбов, 1886. С. 268, 271.

¹⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 573, оп. 25, д. 219, ч. 1, л. 124.

¹¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1. С. 92.

¹² Российский государственный исторический архив. Ф. 573, оп. 25, д. 220, ч. 2, л. 47; д. 221, л. 71—71 об.

¹³ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1. Воронеж, 1884. С. 234—235.

работало 7 457 кожевенных заведений (62,4 % общей численности кожевен в 49 губерниях Европейской России), правда, их сумма производства достигала лишь 1 514 513 рублей в год (4,0 %) ¹⁴. Столь большая численность “заводов” объяснялась тем, что при собирании сведений к заводам относили производства любого размера при наличии хотя бы одного зольного и одного дубильного чана или же просто несколько дубильных ¹⁵. Находились кожевни главным образом, во владении крестьян и отличались небольшими в основной массе размерами и низкой производительностью. К важным пунктам кожевенного производства в Воронежской губернии относилась слобода Бутурлиновка Бобровского уезда (2 079 заводов), слобода Уразово (851 завод) и слобода Никитовка (290 заводов) Валуйского уезда, слобода Алексеевка Бирюченского уезда (825 заводов). Кроме того, 1 028 заводов с суммой производства менее 5 тысяч рублей в год каждый размещались в Павловском уезде, 1 038 заводов — в Острогожском уезде, 1 071 — в Богучарском ¹⁶, был и еще ряд более мелких районов кожевенного дела.

В Тамбовской губернии к значительным центрам по выделке кож принадлежало село Рассказово Тамбовского уезда, где в начале 1870-х годов действовало более 20 крестьянских кожевен ¹⁷, а в селе Васильевщина и смежной с ним деревне Васильевщина Моршанского уезда в середине 1890-х годов функционировало около 50 небольших кожевен, изготовлявших товар из сырых кож для местных сапожников ¹⁸. Подобного рода концентрация производства в отдельных торгово-промышленных селениях наблюдалась и в некоторых других промыслах, например, в обработке дерева, волокна.

Во второй половине XIX века некоторым крестьянам удавалось обзавестись сравнительно крупными промышленными заведениями. Попытку определить число таких предприятий в Воронежской губернии накануне реформы 1861 года сделал В. Михалевич. Он считал, что всего в губернии в 1857 году действовало 376 более-менее крупных заводов и фабрик, производивших товаров на

3 657 705 рублей в год ¹⁹, то есть в среднем 9 727,9 рублей на одно предприятие. Крестьянам, по его мнению, принадлежало 146 заведений (38,8 %), дававших продукции на 262 799 рублей в год (7,2 % всей выработки). В списке принадлежавших крестьянам заводов значилось 40 салотопенных заведений (197 000 рублей выработки), 33 кирпичных (17 934 рубля), 18 кожевенных (7 350 рублей), 8 канатных (1 300 рублей), 1 паточное (700 рублей) и 1 синильное (500 рублей). Трудно сказать, насколько полным был учет: В. Михалевич стремился отделять мелкие заведения от крупных, но по каким признакам он это делал, остается неясным.

По сведениям М. Киттары, который к крупным предприятиям в кожевенном производстве относил заведения с годовой производительностью не менее 5 тысяч рублей, в 1871 году в Воронежской губернии таких крестьянских заводов было 36 из всех 42, а в Тамбовской губернии — 4 из 15 ²⁰. Средняя сумма производства на одно предприятие была весьма значительна — соответственно по губерниям, 8 922 и 7 275 рубля. Крестьянские заводы неравномерно распределялись по территории губернии. Так, в Воронежской губернии 21 завод находился в слободы Бутурлиновка Бобровского уезда и 5 в слободе Воронцовка Павловского уезда, а в Тамбовской губернии 3 — в селе Рассказово Тамбовского уезда. На крестьянских кожевенных заводах производились разнообразные типы кож: подошвенная, юфтовая, яловая, конская, выросток, опоек и другие. Основная масса этих сравнительно крупных кожевенных предприятий была открыта еще в дореформенный период, и только небольшое число владельцев кожевен, открывшихся после 1861 года, смогло добиться за прошедшее время производительности более 5 тысяч рублей в год.

Сведения по всем отраслям промышленности можно получить в “Указателях фабрик и заводов” за 1879, 1884, 1890 год. В них содержатся данные о предприятиях (без учета винокурных и мукомольных) с ежегодным производством товаров на сумму не менее 2 тысяч рублей. Они позволяют сделать более точные выводы о роли крестьян в развитии относительно крупного производства. Судя по ним, в 1879 году воронежские крестьяне владели 77 заводами (34,8 % всех предприятий), а

¹⁴ Киттары М. Карта кожевенного производства в России / М. Киттары. СПб., 1875. С. 1—2.

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 499, оп. 7, д. 15, л. 17—17 об.

¹⁶ Киттары М. Указ. соч. С. 11—12.,

¹⁷ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 499, оп. 7, д. 8, л. 51 об.

¹⁸ Кустарные промыслы. Текущая статистика на 1895—1896 сельскохозяйственный год. СПб., 1897. С. 191.

¹⁹ Михалевич В. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния / В. Михалевич. СПб., 1862. С. 240.

²⁰ Киттары М. Указ. соч. С. 11—13, 47—48.

тамбовские — 29 (15,1 %) ²¹. В среднем на одно заведение приходилось в первом случае 4 662 рубля годовой выработки и 5,3 рабочих, а во втором — 5 034 рубля и 5,8 рабочих. Принадлежавшие крестьянам предприятия хотя и имели по численности довольно значительный удельный вес, но по размерам производства и количеству наемных рабочих существенно уступали заводам и фабрикам прочих сословий. К наиболее крупным крестьянским заводам можно отнести салотопенное заведение М. Д. Плотникова в селе Пески Новохоперского уезда, ежегодно производившее при 9 рабочих товара на 30 000 рублей, кожевенный завод с 5 рабочими И. С. Желтова в слободе Белая Поляна Тамбовского уезда, в котором выработка достигала 12 000 рублей ²².

В сведениях за 1884 год прослеживается по сравнению с 1879 годом усиление предпринимательской активности крестьян, которым теперь в Воронежской губернии стало принадлежать 97 предприятий (48,0 % всех заводов) с суммой производства 439 000 рублей в год (12,1 %) и 584 рабочими (14,5 %), а в Тамбовской губернии, соответственно, — 36 предприятий (15,3 %), 192 000 рублей (3,1 %), 220 рабочих (2,9 %) ²³. На самом крупном заводе крестьянина слободы Бутурлиновка Бобровского уезда И. С. Баточкина, занимавшегося с 1860 года скорняжным и овчинным делом, сумма годового производства доходила до 25 000 рублей ²⁴.

Данные 1890 года показывают сокращение промышленных заведений у крестьян, впрочем, как и у лиц других сословий. Но если у первых уменьшение числа заводов сопровождалось падением производства, то у вторых, напротив, отмечалось увеличение средней выработки и количества рабочих. Это различие было вызвано, очевидно, тем, что экономические трудности вели в крестьянской промышленности, прежде всего, к разорению части предпринимателей, а во всей остальной промышленности, наряду с указанным процессом, в большей степени наблюдалась концентрация производства. Воронежским крестьянам принадлежа-

ло в 1890 году 76 заводов (39,4 % всех предприятий губернии), на которых вырабатывалось товаров на 246 000 рублей (4,6 %) и трудился 421 рабочий (11,5 %), тогда как тамбовские крестьяне владели 32 заводами (15,8 %) с 140 000 рублей производства (2,2 %) и 135 рабочими (1,8 %) ²⁵.

Основная масса крестьянских заводов с суммой годового производства не менее 2 000 рублей действовала, как и мелкие заведения, в перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию и обрабатывающей промышленности. Наиболее значительные суммы дохода получали в кожевенном, салотопенном, кирпичном, маслостроительном производствах.

Участие крестьян в винокурении не было распространенным явлением: в 1879 году в Воронежской губернии отмечен лишь один крестьянский завод, в 1890 году — два. Как известно, винокурное производство отличалось большой доходностью. Законодательство поддерживало наиболее крупных заводчиков, для которых устанавливался ряд льгот в налоговом обложении: “перекур” против нормы выхода вина не полностью облагался акцизом (а тем меньше, чем выше устанавливалась заводчиком норма выхода спирта). Для получения более высоких прибылей промышленникам следовало стремиться к превышению нормы выхода спирта. На винокурном заводе Ф. И. Шевцова в слободе Бутурлиновка Бобровского уезда в 1879 году вырабатывалось при 22 рабочих 3 080 тысяч градусов спирта ²⁶. Причем, стоимость одного градуса примерно равнялась 1,88 копейки, не считая акциза по 7 копеек с градуса. В 1884 году к этому заведению, на котором стало работать 39 человек и производиться уже 4 822 тысячи градусов спирта, присоединился учрежденный в 1881 году винокурный завод крестьянина той же слободы Я. П. Кистенева, достигший при 20 рабочих производительности в 4 095 тысяч градусов в год ²⁷. Оснащенные паровыми машинами предприятия Шевцова и Кистенева сумели выдержать конкуренцию и в 1890 году вырабатывали, соответственно 5 200 и 4 000 тысяч градусов спирта ²⁸.

²¹ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. Кн. Финляндским / П. А. Орлов. СПб., 1881. С. 121, 122, 174, 193, 194, 201, 202, 212, 215, 234, 240—242, 270, 272, 280, 291, 292, 294, 306, 321, 347, 353, 354, 430, 434, 446, 475—477, 681—690.

²² Там же. С. 194, 271.

²³ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского / П. А. Орлов. СПб., 1887. С. 86, 137, 146, 163, 164, 171, 174, 194—197, 205, 210, 211, 242, 243, 252, 254, 260, 262, 263, 265, 269, 270, 278, 295, 324, 446, 258, 497, 507, 734, 749.

²⁴ Там же. С. 254.

²⁵ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России / П. А. Орлов, С. Г. Будагов. СПб., 1894. С. 188—190, 197—199, 207—208, 217—220, 226, 229—234, 265, 266, 276, 277, 287, 302—306, 335, 336, 360—366, 422, 423, 436, 437, 502, 514, 515, 525—527, 591, 599—601, 735, 747, 757.

²⁶ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. Кн. Финляндским / П. А. Орлов. С. 477.

²⁷ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского / П. А. Орлов. С. 507.

²⁸ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России / П. А. Орлов, С. Г. Будагов. С. 599, 601.

Принадлежавшие крестьянам мельницы с объемами производства более 2 тысяч пудов муки в год удалось выявить только по сведениям за 1890 год. В Воронежской губернии 6 таких мельниц производили 130 тысяч пудов муки (4,2 % всей муки, производимой в губернии подобными заведениями), а в Тамбовской губернии 2 мельницы вырабатывали 25 тысячи пудов (2,2 %) ²⁹, при этом на трех воронежских мельницах действовали паровые машины.

В 1903 году был опубликован “Список фабрик и заводов Европейской России”. В него включили более крупные заведения, чем в “Указатели фабрик и заводов”, и изменили классификацию производств. Судя по нему, крестьянам Воронежской губернии в 1900—1901 годах принадлежало 14 заводов (10,7 % общего количества) и на них 344 рабочих (4,0 %) вырабатывали продукцию на сумму 942 580 рублей (5,2 %). В Тамбовской же губернии крестьяне владели 9 предприятиями (5,6 % всех заводов), на которых использовался труд 501 рабочего (4,5 %), а сумма производства составляла 416 448 рублей (2,8 %) ³⁰. Среди крестьянских заведений встречались весьма крупные. К примеру, годовое производство маслобойни А. А. Самойленко, находившейся в слободе Алексеевка Бирючен-

ского уезда, достигало 298 600 рублей, а численность наемных работников доходила до 40 человек ³¹. Обществу крестьян Станичной и Солдатской слобод Борисоглебского уезда Тамбовской губернии принадлежала водяная мельница с крупорушкой и просорушкой, на которой трудилось 29 рабочих. За год крестьяне этих слобод выручали от производства муки и пшена 177 000 рублей ³².

В крестьянской промышленности происходила, как и во всей промышленности, концентрация капиталов и рабочих в руках наиболее удачливых крестьян-заводчиков. Крестьяне участвовали в экономическом развитии региона не только в качестве наемных рабочих, но и в роли предпринимателей-промышленников. В их среде происходили большие изменения. Часть из них, расширив дело, могла перейти в мещанское или купеческое сословие, часть разорялась, но в течение всего пореформенного периода в демографически и территориально обширном Центральном Черноземье сохранялась объективная необходимость в крестьянской промышленности, работавшей на массовый рынок, удовлетворение личных и хозяйственных потребностей населения. В результате, в ходе своей эволюции крестьянская промышленность к началу XX века, вопреки прогнозам, не исчезла, а превратилась в необходимый элемент российской экономики на том этапе ее развития.

²⁹ Там же. С. 436, 437, 502.

³⁰ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. С. 75, 107, 108, 126, 127, 137, 138, 169, 170, 231, 257, 258, 322, 323, 348, 349, 397, 453, 501—506, 670—676, 731, 750, 751.

³¹ Там же. — С. 503.

³² Там же. — С. 673.